

20 марта 1903 года А. В. Луначарский в страшную распутицу этапом через город Кадников был выслан из Вологды в Тотьму, в то время тихий уездный городок.

Из секретного рапорта от 31 марта 1903 года Тотемского уездного исправника его Превосходительству господину начальнику Вологодской губернии: «Во исполнение предписания от 15 февраля сего года за № 350 имею честь доложить Вашему превосходительству, что дворянин А. В. Луначарский в г. Тотьму прибыл 31 марта по проходному свидетельству Кадниковского уездного исправника от 28 марта за № 64 и гласному надзору полиции по положению от 12 марта 1882 года подчинен, о чем мною сего числа за № 31 сообщая господину начальнику Вологодского губернского жандармского управления».

Наш древний город понравился Анатолию Васильевичу. Позднее он с удовольствием вспоминал его дома и церкви, утопающие в пышной зелени. Луначарский писал: «Тотьма — очаровательный узорный городок, с церквями в стиле рококо, на берегу громадной реки, за которой тянутся темные леса. Недалеко от города лежит монастырь (Спасо-Суморин), где жил какой-то чудотворец, куда можно ездить на санях сквозь серебряные зимние леса и где дают хлеб, квас и уху, каких я ни до, ни после никогда не едал».

В Тотьме Анатолий Васильевич много работает, уделяя время чтению книг и журналов, а также занимается литературной и публицистической деятельностью.

Н. Луначарская — Розенель вспоминает, что «чтение было для Анатолия Васильевича такой же необходимой частью его существования, как дыхание, как биение сердца. Чтение было для него работой и отдыхом».

Здесь им написаны «Основы позитивной эстетики», занявшие видное место в сборнике статей по философии, общественной науке и жизни. «Очерки реалистического мировоззрения». В Тотьме Анатолий Васильевич пишет ряд публицистических статей критического и полемического характера, которые, после опубликования в периодической печати, вышли в 1905 году отдельным собранием: «Этюды критические и полемические».

Луначарский продолжает борьбу с идеалистами. В еженесячном социал-демократическом журнале «Правда», освещавшем вопросы искусства, литературы и общественной жизни, он опубликовал свою статью «Метаморфоза одного мыслителя», в которой бичевал Бердяева и Булгакова.

В годы Вологодской ссылки выкристаллизовывалось публицистическое мастерство Анатолия Васильевича. Обладая даром образного выражения своих идей и мыслей, он с убедительной красноречивостью, остроум-

но и доходчиво писал свои произведения. Его работы не только философской стороной привлекали внимание читателя. Написанные в конце первой русской революции, они имели боевой целенаправленный характер, заражали пафосом революционной борьбы.

В местном краеведческом музее в рукописном виде собраны воспоминания людей, лично знавших Луначарского. В них они с увлечением рассказывают о его жизни и творческой деятельности в период пребывания в городе.

Тотьмич Л. Г. Панфиловский познакомился с Анатолием Васильевичем через секретаря Тотемского земства В. В. Васильева. О Владимире Васильевиче и его жене Луначарский напишет впоследствии как о хороших приятелях: «мы вместе коротали те два года, которые прожили в Тотьме». В. В. Васильев рекомендовал Л. Г. Панфиловского как переписчика литературного труда. «В то время, — вспоминает Панфиловский, — я также состоял на службе в Тотемском земстве и с благодарностью принял предложение коллеги. Работа моя состояла в том, что записывал в тетрадь под диктовку Анатолия Васильевича все, что он мне говорил,

я. Случайно я познакомилась с ней с Анатолием Васильевичем Луначарским. Позднее он стал брать у нас молоко, так что часто бывал у нас, разговаривал со мной и моей сестрой, шутил с нами и учил нас петь революционные песни. От него мы узнали «Марсельезу».

В свободное время семья Луначарских проводила в местном клубе. Машинистка земской управы А. А. Дудина вспоминает: «Я познакомилась с Анатолием Васильевичем и его женой, когда они жили на Советской улице (бывшей Сретенской) в доме Уладьшевой. Занимали они тогда две небольшие комнаты и кухню. Обставлены комнаты были просто, но уютно. Имели стол в клубе. Анна Александровна с успехом участвовала в любительских спектаклях. Мы с ней играли в пьесах «Не все коту масленица», «На бойком месте» А. Н. Островского. Анатолий Васильевич был нашим домашним режиссером, и мы часто с его женой с увлечением репетировали пьесы, а он нас поправлял. Мило и уютно мы проводили у них вечера».

Как видно из воспоминаний тотьмичей, Луначарские стали «культурным центром» местного общества. Но неожиданно прибыл хорошо знавший А. В.

торое литература производит на общество, та роль, которую она играет в обществе, как сила активная».

Еще в Вологде Анатолий Васильевич начал писать маленькие фантазии. В одном из номеров журнала «Русская мысль» появились его три рассказа: «Скрипач», «Лунный свет», «Арфа». Первые литературные

Волжского, Арцыбашева, Дмиреева, Шапиро и многих других.

Луначарский живо и интересно писал о музыке. Его рецензия на популярную брошюру А. Берса «Что такое понимание музыки?» оставила глубокий след в музыкальном мире того периода.

Годы ссылки в Вологду и Тотьму не прошли для Луначарского бесцельно. Здесь оттачивалось его публицистическое мастерство. Анатолий Васильевич написал большое количество статей, рецензий, рефератов по самым различным, волнующим его проблемам, отдавая большое предпочтение вопросам литературы, театра, музыки. Отличаясь большой эрудицией, он в своих публицистических статьях горячо отстаивал позиции марксистов в полемике с идеалистами. В годы ссылки он пробовал свои силы и как театральный и литературный критик. Отличным его критическим статей и рецензий являлось сочетание глубокого анализа явлений искусства с использованием их в революционно-марксистской пропаганде.

Публицистическое наследие Луначарского и сегодня не утратило своего значения. Его идеи и мысли, которые он выдвигал, развивал и отстаивал, вызывают интерес у читателей.

14 мая 1904 года истек срок ссылки. На следующий день дворянин Анатолий Васильевич Луначарский был освобожден от полицейского надзора, ему вручили хранившиеся при деле документы. Получив право на выезд из Тотьмы, Луначарский выехал в Киев, а затем за границу. В Париже он впервые встретился с В. И. Лениным.

Дальнейшее творческое развитие Луначарского — публициста пойдет под непосредственным руководством В. И. Ленина. В последующем Луначарский займет одно из видных мест среди блестящей когорты публицистов ленинской школы.

В. ЦИПИЛЕВ.

НА СНИМКЕ: дом, в котором жил в Тотьме А. В. Луначарский.

Фото автора.

К 80-летию второго съезда РСДРП

Луначарский в Тотьме

создавая этим статьи большей частью философско-научного характера. Анатолий Васильевич имел великое дарование, непрерывно, не сбываясь с мысли, говорить экспромтом, не имея под руками никаких положительных пособий, так что я едва успевал записывать слова».

А. В. Басину тоже посчастливилось работать с ссыльным революционером. «Я был у него в качестве переписчика и писал под диктовку, как и ныне помню «Об эстетике», произведение чисто философского характера. Анатолий Васильевич, диктуя мне свои мысли, всецело уходил в работу, ходя из угла в угол по комнате, заложив руки за спину. Такая работа у нас с ним длилась чуть ли не ежедневно по два—три часа, с перерывами для курения и для того, чтобы выпить по стакану сидра или других фруктовых вод, до которых он был большой любитель».

В городе была учительская семинария и, как вспоминает Луначарский, «молодые учительницы и учителя средних учебных заведений потянулись к нам». Ю. Н. Попова так рассказывает о тех днях: «Во время пребывания в Тотьме Анатолий Васильевич был дружен с учительницей родного языка женской гимназии Евгенией Круминг. Она была представительницей передовой молодежи. Часто у нее собирались ученицы, с которыми она вела беседы против царизма. Среди них была и

Луначарского по Вологде полицмейстер Траковский, назначенный исправником в Тотьму. Он заставил клуб вычеркнуть ссыльного из числа членов, а к нему обратился с просьбой не посещать клуба. Однако уединение не удручало Луначарского. «Чудесная северная природа, — вспоминает он позднее, — чудесные книги и немногие, но искренне любившие нас друзья, а главное дело, безоблачно счастливая семейная жизнь — все это создавало предпосылку для существования глубоко содержательного и, как мне кажется, сказалось на тогдашних моих многочисленных статьях, имевших, если не ошибаюсь, большой успех среди читающей публики».

Немалое место в литературном творчестве Луначарского в Тотьме занимали его работы о классиках русской и зарубежной литературы. Он оставил читателям великолепные художественные портреты Г. Успенского, В. Короленко, Н. Ленау, раскрыл секреты и дал объективную оценку их творческого мастерства. За произведениями литератора «видел автора, поэта, на котором часто останавливался с большой любовью и вниманием, и за ним — это было гораздо важнее — создавшую его среду, выразителем которой он являлся. Луначарского интересовали и несколько иные стороны художественных произведений и, прежде всего, то действие, ко-

опыты беллетристического характера удалась, и уже в Тотьме Луначарский продолжал их написание в основном для воскресных номеров. Так, газета «Курьер» (ежедневная политическая и литературная газета. Издание демократического характера. Социально-революционного движения в России, за что была запрещена в 1904 году царским правительством) опубликовала его рассказы «Философ, который смеется» и «Элементы души», а журнал «Правда» — рассказ «Крылья». Опыт работы в беллетристическом жанре помог в дальнейшем создать Луначарскому серию блистательных литературно-политических портретов.

Каждый день, проведенный в Тотьме, Анатолий Васильевич старался заполнить содержательной работой. Он постоянно следил за литературными новинками, которые появлялись в журналах «Вестник Европы», «Русская мысль», «Мир божьего», «Журнал для всех», «Внутреннее обозрение» и ряде других — и не просто следил, а делал обзор литературных произведений для читательского журнала «Образование». В его журнальных заметках, представляющих собой как бы текущую хронику литературной жизни, дана оценка произведений Ольнем, Воборькина, Серафимовича, Авилевой, Юшкевича, Вересаева, Чехова, Каменского, Успенского,